
ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 94(560)

EDN: NZZGDM

Анализ внешней политики Турции в Восточном Средиземноморье в период правления Партии справедливости и развития

Жаворонкова Екатерина Александровна

старший преподаватель кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока,
Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел
Российской Федерации. Россия, г. Москва. ResearcherID: IST-3526-2023. ORCID: 0009-0007-8836-873X.
E-mail: kate28112010@mail.ru

Аннотация. В период холодной войны Восточное Средиземноморье рассматривалось исключительно как пространство обеспечения интересов на Ближнем Востоке. Однако сейчас значимость данного пространства увеличилась: Восточное Средиземноморье начало обретать свою субъектность в 2010-х гг. В данной статье предпринята попытка проанализировать восточносредиземноморский вектор внешней политики Турции, который начал формироваться в отдельное направление. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи: 1) рассмотреть особенности внешней политики в период правления Партии справедливости и развития (далее – ПСР), в том числе и эволюцию внешнеполитических установок от «ноль проблем с соседями» до «века Турции»; 2) на основе речей президента Турции в рамках сессий ГА ООН и установочных документов МИД Турции определить значимость Восточного Средиземноморья для Турции; 3) определить роль Турции в региональном балансе. Исследование ограничено временными рамками: с момента прихода к власти в Турции ПСР в 2002 г. и до 2025 г.

Постепенная переориентация внешней политики Турции с приходом к власти ПСР (с Запада на Восток) была тернистой: активизация деятельности Турции в Средиземном море вызвала негативную реакцию соседей, страна оказалась на грани полной региональной изоляции. Формирование отдельного восточносредиземноморского внешнеполитического вектора в Турции происходило постепенно в 2017–2024 гг. За это время Турция сумела преодолеть противодействие «балансирующей антитурецкой коалиции», выйти из изоляции, получить статус региональной державы и расширить свое влияние в Восточном Средиземноморье, вплоть до того, что страна смогла сформировать отдельный полюс силы в регионе. Теперь перед Турцией стоят новые региональные вызовы.

Ключевые слова: Восточное Средиземноморье, политика «ноль проблем с соседями», доктрина «Голубая Родина», тезис «мир больше пяти», установка «век Турции».

В период холодной войны Восточное Средиземноморье не выделялось в отдельный регион, но рассматривалось как пространство обеспечения стратегических интересов на Ближнем Востоке. Однако в последнее десятилетие ученые говорят о появлении новых факторов, которые позволяют выделить Восточное Средиземноморье в отдельный регион.

Подробно об этих факторах рассказано в коллективной монографии отечественных исследователей ИМЭМО РАН под редакцией профессора И. Д. Звягельской «Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции» [3]. Книга вышла в 2022 г., и в ней уделено большое внимание внешним игрокам и их интересам в Восточном Средиземноморье. Также стоит отметить коллективные монографии международных исследователей «Восточное Средиземноморье в неизведанных водах: взгляд на новые геополитические реалии» (Eastern Mediterranean in Uncharted Waters: Perspectives on Emerging Geopolitical Realities) [34] и «Борьба за Восточное Средиземноморье. Энергетика и геополитика» (The Scramble for the Eastern Mediterranean. Energy and Geopolitics) [35].

Внешняя политика Турции в начале XXI в. проанализирована в коллективной монографии «Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики» [5], выпущенной Институтом востоковедения РАН

в 2023 г., а также монографиях И. И. Ивановой «Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016)» [14] и «Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX–XXI вв.» [15].

Восточное Средиземноморье стало темой исследования ученых из Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН (П. Гуднёв [10], И. Ибрагимов, Ю. Квашнин, Л. Самарская, И. Свистунова [19], Н. Сурков, П. Тимофеев) [6]. А внешней политике Турции посвятили свои труды А. Г. Гаджиев [8], Н. Ю. Ульченко [20], П. В. Шлыков [22] и др.

Особенности проведения внешней политики Турецкой Республики в период правления Партии справедливости и развития. В 2002 г. Партия справедливости и развития (далее – ПСР) одержала победу на парламентских выборах в Турции, и в марте 2003 г. Р. Т. Эрдоган был избран премьер-министром. Перемена власти в стране повлияла на внутренние процессы, с этого началось формирование нового внешнеполитического курса страны, который стал гораздо менее ориентированным на Запад и больше на ближайшее окружение стран.

Именно 2002 г. закрепился как некий рубеж в изучении внешней политики Турецкой Республики. Многие исследователи (И. И. Иванова, Н. Ю. Ульченко, А. Г. Гаджиев и другие) берут его за точку отсчета при подготовке своих научных работ.

Хотя российский турколог П. В. Шлыков предположил, что правительство Р. Т. Эрдогана не в одночасье изменило внешнюю политику, а постепенно, по его мнению, вернее говорить не о смене внешнеполитической парадигмы как таковой, а о том, что в 2000-е гг. в Турции начался «поиск адекватных ответов на меняющуюся глобальную и региональную конъюнктуру» [22, с. 147].

Вообще, окончание холодной войны усугубило проблемы региональной безопасности для Турции. Эта тенденция продолжилась и в начале XXI в., когда политика западных союзников Турции США и ЕС все меньше отвечала интересам Турции [22, с. 137–138]. Так, например, вторжение США в Ирак в 2003 г. привело к формированию курдской автономии в Эрбиле, что было болезненным вопросом для Турции.

Это подталкивало Турцию к постепенному пересмотру приоритетов и ориентиров внешней политики, в которой за исследуемый период сменилось несколько парадигм.

Первая парадигма была сформирована на базе книги А. Давутоглу «Стратегическая глубина: международные позиции Турции». Книга вышла в 2001 г., в то время А. Давутоглу был профессором Стамбульского университета. Можно утверждать, что он создал контур будущей внешней политики Турции: опора на историческое наследие, «ноль проблем с соседями», глубокое тактическое маневрирование, стратегическое планирование, активный внешнеполитический курс, расширение сфер влияния, усилия по предотвращению кризисов [14, с. 221].

А. Давутоглу предполагал, что для отстаивания национальных интересов важно соблюдать шесть принципов:

- 1) баланс между свободой и безопасностью (безопасность одного государства принесет пользу остальным, но она не должна обеспечиваться за счет свободы);
- 2) обнуление проблем с соседями;
- 3) развитие сотрудничества в области безопасности с соседними странами на базе принципа «безопасность для всех»;
- 4) стремление к взаимодополняющим действиям с основными игроками на мировой арене;
- 5) активное использование международных форумов и новых инициатив для решения вопросов;
- 6) создание при помощи общественной дипломатии «нового образа» Турецкой Республики [13, с. 61–62].

Упрощенно данный политический курс называют политикой «ноль проблем с соседями». Было заявлено, что он нацелен на «видение нового мироустройства» и на «творческий подход к решению конфликтов» [13, с. 62]. Она начала проводиться с самого начала прихода ПСР к власти. Доктор экономических наук Н. Ю. Ульченко отмечает, что в программе правительства, сформированного после выборов 2002 г., указывалось, что стабильное положение дел в Турции позволяет ей активнее принимать участие в разрешении кризисных ситуаций, находящихся поблизости [20, с. 96].

Эта политика дала положительный результат: Турции удалось улучшить отношения с Грецией, Сирией, Россией и другими странами. Также важно отметить попытку урегулирования Кипрского вопроса при помощи плана Аннана, которая была осуществлена при поддержке ПСР, только начинавшей работать в качестве правящей партии.

К 2007 г. внешнеполитические цели Турции стали амбициознее. Если ранее говорили о том, что страна стремится приобрести статус «региональной державы», то теперь предполагалось превратить страну в «глобального игрока». Для этого было необходимо перестать занимать оборонительные позиции во внешней политике, а «вооружиться» и стать силой, которая оказывает влияние на характер международных отношений [20, с. 97].

Как одно из направлений внешнеполитической деятельности, Турецкая Республика активизировала свои инструменты «мягкой силы». Наряду с работающим еще с 1990-х Турецким агентством по сотрудничеству и координации (TİKA), в 2007 г. был создан культурный центр Турции институт Юнуса Эмре.

Подобная активность Турции привела к ухудшению отношений со всеми странами региона, а также к политической и экономической изоляции Турции. В наиболее тяжелые пики напряженности критики ПСР начали говорить об изменении политики «ноль проблем с соседями» на политику «ноль соседей без проблем» [21, с. 8].

Вообще, с момента прихода ПСР к власти Турция осуществила своеобразный «прорыв» [14, с. 243] в арабские страны, но сотрудничество было налажено именно с действующими на тот момент лидерами и режимами. Грядущие события «арабской весны», с одной стороны, дали Турции возможность усилить свою роль в регионе, а с другой – ухудшили отношения Турции с некоторыми странами. Помимо этого «арабская весна» превратила некоторые страны (Сирию и Ливию) в зоны затяжных конфликтов и вызвала опасения у руководства Турции в связи с возможностью распространения революционных настроений на их территориях.

Также в начале 2010-х гг. Турция столкнулась с серьезными вызовами, требующими от нее конкретных решений. Так, например, в 2010 г. захват израильским спецназом Флотилии свободы¹, в составе которой шло турецкое судно «Мави Мармара», стал одним из факторов резкого ухудшения турецко-израильских отношений.

На этом фоне появляется два важных направления турецкой внешней политики. Первое касается Турции как «глобальной державы», это тезис «мир больше пяти», который Р. Т. Эрдоган впервые выдвинул в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН в 2014 г. [28]. В данном тезисе заключена идея реформ ООН, в первую очередь расширения числа постоянных членов Совета Безопасности.

Второе направление имеет региональный характер, это доктрина «Голубая Родина» (Mavi Vatan). Данная доктрина была разработана еще в 2006 г., однако только в 2013 г. она была принята в Турции в качестве официального политического курса [1, с. 120]. В ней указаны морские зоны, которые должны быть под контролем Турции. Первоначальная задача разработки такой карты – это ответ на неофициальную, но оспариваемую Турцией Севильскую карту 2000 г.

Начиная с 2016 г. внешнюю политику Турции уже можно охарактеризовать как более решительную. Смену курса символизировало назначение соратника Р. Т. Эрдогана Б. Йылдырыма новым премьер-министром в мае 2016 г. [23].

Однако на саму смену курса повлияли как внутренние, так и внешние факторы. Внутренние условия включают в себя: увеличение военных и экономических возможностей Турции; возрастание ощущения враждебности окружающего мира; расширение полномочий президента в вопросах внешней политики после референдума в апреле 2017 г.; партнерство правящей Партии справедливости и развития и Партии националистического движения после 2015 г. [24].

Помимо событий «арабской весны» на ощущение враждебности окружающего мира в Турции во многом повлияла и попытка госпереворота в 2016 г., которая стала своеобразным апогеем данного состояния [24].

К внешним факторам относят ухудшение отношений Турции с западными союзниками, в первую очередь ЕС и США.

На отношения Турции с ЕС очень сильно влияет кипрский вопрос. В 2013 г. ЕС выступил с резкой критикой в адрес руководства Турции из-за действий во время массовых протестов, которые берут свое начало с демонстрации в парке Гези. Также Турция всегда выступала против распространения европейской сети Ф. Гюлена, что часто омрачало отношения между странами [24].

¹ Флотилиями свободы называют международные акции гражданских активистов и правозащитных организаций по организации конвоев для доставки гуманитарных грузов в сектор Газа. Такие акции начали проводиться в ответ на введение полной экономической блокады сектора Газа со стороны Израиля.

На отношениях с США особенно негативно отразились двусмысленное поведение США во время неудачной попытки государственного переворота, признание Иерусалима столицей Израиля в декабре 2017 г. и частичный уход США при первой администрации Д. Трампа из международной политики, который создал вакуум силы в регионе [24].

С этого момента Турция перешла к ведению более решительной внешней политики, нацеленной на увеличение влияния страны в мире в целом. Страна начала предпринимать решительные действия по отношению к соседним странам (провела серию трансграничных военных операций). При этом наблюдается активизация проектов в рамках применения «мягкой силы», то есть можно говорить о том, что Турция в своей внешней политике использует комбинацию «мягкой» и «жесткой» силы, что принято называть «умной силой».

В связи с этим укрепляется новый трек внешнеполитической деятельности – посредничество. Создание дипломатического хаба способствует повышению международного авторитета Турции. Само понятие о стране-хабе пришло из международного газового сотрудничества в связи со стремлением Турции развивать трубопроводный путь по доставке газа в Европу.

В 2023 г. в Турции была провозглашена новая внешнеполитическая установка, которая получила название «Век Турции». Среди заявленных направлений работы в рамках данной политики на сайте министерства иностранных дел Турции указаны: укрепление регионального мира и безопасности, расширение институционализации, экономический рост и процветание, преобразование глобальной системы международных отношений [36]. Это свидетельствует о том, что Турция намерена проводить независимую внешнюю политику с учетом поставленных национальных приоритетов, направленных в том числе на укрепление позиций Турции как в регионе, так и в мире в целом.

Становление политики Турции в Восточном Средиземноморье как отдельного вектора. Восточное Средиземноморье начало обретать свою субъектность только в 2010-х гг. Именно на тот период пришлось открытие газоносных бассейнов, которые и стали первопричиной повышенного интереса к данному региону.

«Арабская весна» привела к трансформации многих политических режимов в регионе и изменила всю региональную подсистему международных отношений не только на Ближнем Востоке, но и в Восточном Средиземноморье. Сирия, Ливия и Египет – региональные лидеры, которые сильно пострадали из-за внутренней трансформации и утратили свои позиции в регионе.

Это позволило Турции активизировать свое участие в формировании регионального порядка в Восточном Средиземноморье. Конечно, говорить о том, что в данном регионе был прежний порядок с некими государствами-лидерами, некорректно, поскольку данное пространство еще не начало оформляться в отдельный регион. Однако Сирия, Ливия и Египет находятся в географических границах Восточного Средиземноморья, и ослабление этих стран все равно повлияло на то, какие страны и с каких позиций включились в региональную борьбу.

По мнению исследователя из Института востоковедения РАН С. М. Гасратян, ухудшение отношений Турции с Россией после сбитаго турецкими ВВС российского самолета Су-24 в воздушном пространстве Сирии 24 ноября 2015 г. подтолкнуло Турцию к диалогу с партнерами в регионе [9].

Восстановление российско-турецких отношений произошло за месяц до попытки государственного переворота в Турции. 15 июля 2016 г. стало знаковой датой, в том числе и для внешней политики государства. После 2016 г. наблюдается возрастание международной активности Турции, в первую очередь в Восточном Средиземноморье. Резкие действия Турции, которые порой могли быть охарактеризованы как «агрессивные» [2, с. 316], начали отталкивать региональных партнеров от сотрудничества. Это создало условия для постепенного формирования коалиции государств с антитурецким характером на базе трехстороннего сотрудничества Израиля, Греции и Кипра, которое укреплялось в регионе с 2010 г. Однако даже в этот период само Восточное Средиземноморье как термин не было включено в политический дискурс Турецкой Республики.

Один из способов проанализировать декларируемые основные принципы, приоритеты и интересы внешней политики государства – это анализ выступлений в рамках работы Генеральной Ассамблеи ООН.

Ниже представлен обзор выступлений президента Турции Р. Т. Эрдогана в ООН. Цель данного обзора – выяснить, когда именно начали применять термин «Восточное Средиземноморье» и какое место данный регион занимает во внешней политике Турции. В обзоре особый акцент сделан на изменении понимания данного региона и его важности.

Так, в 2017 г. Р. Т. Эрдоган впервые в своем выступлении упомянул Восточном Средиземноморье, однако данная мысль заняла буквально строчку. Он выразил надежду, что Турция сделает все возможное, чтобы недавно открытые месторождения газа послужили установлению мира, стабильности и благосостояния в регионе [29].

В 2018 г. Восточное Средиземноморье было упомянуто только в перечислении с другими регионами (Балканы, Северная Африка, Центральная Африка, Персидский залив), где Турция прилагает «искрение и конструктивные усилия» для решения потенциальных проблем [37].

В следующем 2019 г. Восточному Средиземноморью было уделено больше внимания в контексте позиции Турции по кипрскому вопросу, а также призыва к справедливому доступу к энергоресурсам. Р. Т. Эрдоган отметил, что видит возможности для работы, которая будет выгодна всем (*kazan-kazan anlayışıyla*) [30]. Примечательно, что все остальные вопросы, такие как ливийский вопрос, сирийский вопрос и другие, были рассмотрены отдельно. Тогда еще не было окончательно сформировано понимание о том, что собой представляет данный регион.

А в 2020 г. понятие Восточного Средиземноморья было расширено. Турция призывала все страны, имеющие выход к восточной части Средиземного моря, к диалогу и сотрудничеству [32]. Это говорит о том, что границы Восточного Средиземноморья во внешней политике Турции раздвинулись. Отмечалось, что Турция пока вынуждена самостоятельно решать проблемные вопросы в этом регионе, хотя предпочла бы откровенный диалог имеющимся недопониманиям [32], хотя все равно основным конфликтом обозначен кипрский вопрос.

В 2021 г. прозвучал призыв разрешить спор о морских границах в Восточном Средиземноморье в рамках международного права и в атмосфере добрососедства. Однако предложение Турции о проведении конференции всех акторов в регионе для решения этого вопроса все еще не получило ответа (*hala masadadır*) [33]. Примечательно, что подразумевались не только сами страны, имеющие выход в восточную часть Средиземного моря, но и внешние игроки. При этом было отмечено, что у Турции самая длинная береговая линия в Восточном Средиземноморье и игнорировать ее интересы не получится [33].

В 2022 г. Р. Т. Эрдоган отметил, что Турция будет до конца бороться за свои интересы в Восточном Средиземноморье и в районе Эгейского моря [31]. Примечательно, что он осудил греческую политику в Восточном Средиземноморье, нацеленную на подстрекательство и увеличение напряженности, в противовес Турции, которая предлагает проведение конференции по Восточному Средиземноморью [31]. Важно, что теперь больше проблем, связанных с регионом, поскольку до этого в основном отмечался только кипрский вопрос.

В 2023 г. Р. Т. Эрдоган отметил, что Турция хочет стабильности в Восточном Средиземноморье и что все стороны должны уважать права друг друга [26].

В 2024 г. Турция была вновь выделена как «ключевая страна» Восточного Средиземноморья в силу протяженности своей береговой линии и других факторов. Р. Т. Эрдоган также призвал все стороны к сотрудничеству в сфере энергетики и защиты окружающей среды [27].

Таким образом, подводя итоги из приведенного выше анализа, следует, что Восточное Средиземноморье с 2018 г. начало занимать свое место во внешнеполитических приоритетах Турции, притом что изначально это пространство ассоциировалось только с энергоресурсами на шельфе острова Кипр, а впоследствии стало восприниматься как регион, который требует координации действий всех заинтересованных сторон.

Сопоставление хронологии высказываний с событиями в регионе дает более объемную картину. Так, например, создание Газового форума в 2019 г., на который Турция не была приглашена, привело к мыслям о возможности взаимной выгоды при достижении справедливого соглашения о доступе к ресурсам. Подписание меморандума с Ливией в ноябре 2019 г., которое вызвало резкое осуждение мирового сообщества, отразилось в речи 2020 г. тем, что Турция вынуждена самостоятельно решать проблемы. И особенно интересно, что в связи со сложившейся к 2021 г. фактически полной политической изоляцией в регионе могла стать причиной появления предложения о конференции по Восточному Средиземноморью.

По мнению А. Т. Парлановой, именно с 2021 г. Восточное Средиземноморье стало рассматриваться как отдельный регион, притом она отмечает, что это направление приобрело «первостепенное значение» для внешней политики Турции [18].

Министр иностранных дел Х. Фидан в ноябре 2024 г. представил бюллетень «Решительная и сильная внешняя политика Турции в эпоху неопределенностей» (*Belirsizlikler çağında kararlı ve güçlü Türk dış politikası*) комитету планирования и бюджета Великого национального собрания Турции. В этом бюллетене представлены актуальные внешнеполитические цели и методы, а также оценки вопросов, стоящих на повестке дня в 2025 г. [25].

В документе раздел, посвященный Восточному Средиземноморью и Эгейскому морю, стоит первым, сразу после основных принципов внешней политики «Век Турции». Это свидетельствует о важности данного пространства для Турции. Таким образом, регион имеет первостепенное значение.

Политика Турции в отношении Восточного Средиземноморья представлена двумя измерениями. Первое – делимитация морских зон. Турция декларирует, что готова к переговорам по данному вопросу со всеми прибрежными странами, в том числе и с Грецией. Второе измерение – отстаивание законного права турок-киприотов доступа к разработке природного газа на своем континентальном шельфе [25].

Турция в региональном балансе сил Восточного Средиземноморья на современном этапе. Рассмотрение регионального баланса сил проведено на основе этноцивилизационных кластеров, которые, по мнению крупного российского специалиста по Ближнему Востоку академика В. В. Наумкина, являются основной особенностью Восточного Средиземноморья [17, с. 25]. Выделяют три таких кластера (арабский, греческий, турецкий) и Израиль. У каждого кластера есть свой лидер, который претендует на звание региональной державы и является опорой для существующего баланса сил.

В состав арабского кластера входят арабские государства Восточного Средиземноморья, арабские общины в других государствах, а также беженцы, которые были вынуждены покинуть свои дома из-за конфликтов. Во время гражданской войны большое количество сирийцев пытались добраться до Европы через Турцию и Грецию, где многие вынуждены были остаться.

На сегодняшний день самым устойчивым государством данного кластера представляется Египет, так как другие сильные державы, Сирия и Ливия, были отодвинуты с авансцены событиями «арабской весны». Это не означает, что Египет не пострадал от внутривосточной турбулентности в 2011–2013 гг., однако сейчас он показывает наиболее стабильную динамику развития. Египет способен выступить противовесом Турции в регионе, поэтому с ним активно развивают отношения те, кто стремится создать так называемую антитурецкую коалицию.

В системе кластеров Израиль выделен в отдельный кластер, в который входит только он один. Израиль – сильный региональный игрок, в том числе и за счет своего постоянного союзника США.

Во втором десятилетии XXI в. Израиль начал придерживаться нового политического курса. «Периферийная стратегия 2.0», или Новая периферийная стратегия, подразумевает поиск новых союзников в смежных регионах [3, с. 113], которые должны сдерживать окружающих Израиль «радикальных исламских акторов» [16, с. 137], к их числу относят и Турцию. Так, к 2020 г. в аналитических материалах Управления военной разведки Израиля, а также Иерусалимского института стратегии и безопасности Турция была названа «вызовом» для Израиля [3, с. 116].

В таком контексте укрепление отношений с Грецией и Кипром как противовесам Турции в Восточном Средиземноморье вполне вписывается в израильскую «Периферийную стратегию 2.0».

Греция и Республика Кипр составляют основу греческого кластера. Страны плотно сотрудничают и противопоставляют себя Турции, что отчасти вызвано конфликтами в отношениях между странами. Главная проблема, которая осложняет турецко-греческие отношения, – это делимитация морских границ, но при этом Турция не готова рассматривать ее отдельно от кипрской проблемы. При этом центром данного кластера вернее всего назвать именно Грецию, поскольку Республика Кипр тяготеет к Греции.

И наконец, Турция – глава турецкого этноцивилизационного кластера. Она оказывает сильное влияние на другие группы, которые входят в этот кластер. Так, например, самой мощной такой группой является община турок-киприотов, которая в ноябре 1983 г. провозгласила о своей независимости. Теперь Турция прилагает все усилия, чтобы добиться всеобщего признания Турецкой Республики Северного Кипра независимым государством [4, с. 168–170].

Вообще, к началу второго десятилетия XXI в. активная внешняя политика Турции в регионе начала отталкивать от нее других региональных игроков. Создались условия для формирования «балансирующей коалиции», берущей свое начало от «энергетического треугольника» (Израиль, Греция, Кипр), который начал складываться с 2010 г.

Как один из вариантов институализации данной коалиции выступает Газовый форум стран Восточного Средиземноморья, включающий в себя всё большинство стран региона, а

также внешних акторов: Италию, Иорданию, Францию как участников, а также США, ЕС и Группу Всемирного банка в качестве наблюдателей. Данный форум, помимо газовой политики региона и торгового аспекта, имеет также политическую и военную подоплеку.

В апреле 2021 г. в городе Пафосе состоялась встреча министров иностранных дел Израиля, Греции, Кипра и ОАЭ в рамках стратегического форума. На встрече стороны обсудили вызовы региональной стабильности и крупные региональные проекты в сфере туризма и энергетики [2, с. 314].

Таким образом, в Восточном Средиземноморье де-факто начала оформляться антитурецкая коалиция. Турция сочла, что Газовый форум носит антитурецкий характер, и провела ряд военных учений в регионе. Страна оказалась на грани изоляции.

Чтобы как-то сбалансировать создание Газового форума и утвердить свои права на доступ к энергоресурсам Восточного Средиземноморья, Турция 19 ноября 2019 г. подписала с ливийским Правительством национального согласия меморандум о взаимопонимании между Турцией и Ливией по разграничению морских зон. Данный документ вызвал резкое осуждение на мировой арене в первую очередь со стороны Израиля, Греции и Кипра [10, с. 67–72].

Состояние близкое к региональной изоляции сохранялось до 2022–2023 гг., когда наблюдалось резкое увеличение дипломатических контактов Турции со странами региона. Таким образом, страна предпринимает самые активные действия по преодолению сложившейся ситуации. Появилась позитивная динамика в отношениях с Египтом, Израилем и Грецией, как раз с ведущими лидерами этноцивилизационных кластеров.

Во многом успеху турецкой дипломатии в отношениях с соседями по Восточному Средиземноморью послужило использование комбинации «мягкой» и «жесткой» силы. Турция расширила свое влияние и стремится упрочить свои позиции в регионе [7, с. 22]. Нельзя не согласиться с А. Г. Гаджиевым: за время правления ПСР Турция смогла занять позиции регионального лидера в Восточном Средиземноморье [7, с. 12].

В октябре 2023 г. обострившийся ближневосточный конфликт, смена власти в Сирии в декабре 2024 г., а также активные действия Израиля стали новым вызовом для Турции как для региональной державы.

Выводы. За период правления в Турции ПСР произошла эволюция внешнеполитических установок, начиная от нормализации отношений с соседними государствами до усиления роли Турции на международной арене. На данном этапе можно говорить о том, что Турция – региональная держава, которая сформировала отдельный полюс силы в Восточном Средиземноморье.

В отдельное направление внешнеполитической деятельности восточносредиземноморский вектор выделился не сразу. Несмотря на то что регион начал приобретать субъектность в начале 2010-х гг., только в 2017 г. состоялось первое упоминание данного региона в речи Р. Т. Эрдогана в рамках сессии ГА ООН. Однако от года к году внимание к Восточному Средиземноморью возрастало. На основе установочных документов МИД Турции 2024 г. можно сделать вывод о первостепенном значении данного региона.

Список литературы

1. Агазаде М. М., Павлова П. М., Николова Г. А. Большое Средиземноморье как комплекс безопасности // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8, № 3 (31). С. 117–122.
2. Большое Средиземноморье как формирующаяся подсистема международных отношений : монография / под ред. Д. А. Дегтерева, М. М. Агазаде. М. : Аспект Пресс, 2023. 664 с.
3. Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции : коллективная монография / под ред. И. Д. Звягельской ; ИМЭМО РАН. М. : Аспект Пресс, 2022. 288 с.
4. Васильева Е. А. Кипрский вопрос во внешней политике Турции в период правления ПСР // Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики : коллективная монография. М. : Институт востоковедения РАН, 2023. С. 156–170.
5. Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики : коллективная монография. М. : Институт востоковедения РАН, 2023. 338 с.
6. Восточное Средиземноморье в поисках нового баланса интересов / П. Гудев, И. Ибрагимов, Ю. Квашнин и др. // Международные процессы. 2021. Т. 19, № 3 (66). С. 104–122. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.7.
7. Гаджиев А. Г. Глава 1. Эволюция концептуальных основ внешней политики Турции в период правления ПСР // Внешняя политика Турции в период правления Партии справедливости и развития (2002–2023 гг.). К 100-летию республики : коллективная монография. М. : Институт востоковедения РАН, 2023. С. 12–22.

8. Гаджиев А. Г. Проблемы Восточного Средиземноморья в отношениях между Турцией и ЕС (2018–2020 гг.) // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2022. № 5. С. 204–222.
9. Гасратян С. Отношения Израиля и Турции на современном этапе и исламский фактор // Международная жизнь. 2016. № 4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1474> (дата обращения: 15.06.2025).
10. Горбунова Н. М., Иванова И. И. Борьба за шельф Восточного Средиземноморья: итоги и перспективы // Вестник Института востоковедения РАН. 2020. № 2(12). С. 67–72. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-2-64-79.
11. Гудев П. А. Основы турецких притязаний в Восточном Средиземноморье // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 3. С. 472. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-472-486.
12. Гудев П. А. Конфликтный потенциал Восточного Средиземноморья // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 3. С. 130–138. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-130-138.
13. Давутоглу А. Внешняя политика Турции и Россия // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8, № 1. С. 61–70.
14. Иванова И. И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики (1923–2016). М. : Аспект Пресс, 2017. 424 с.
15. Иванова И. И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX–XXI вв. / под ред. А. В. Штанова ; МГИМО МИД России. М. : Издатель Воробьев А. В., 2019. 380 с.
16. Костенко Ю. И. «Новая периферия» как фактор укрепления израильских позиций на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 2 (47). С. 134–144.
17. Наумкин В. В. Глава 1. Восточное Средиземноморье в окружающем мире // Борьба за Восточное Средиземноморье: интересы и амбиции : коллективная монография / под ред. И. Д. Звягельской. М. : Аспект Пресс, 2022. С. 18–32.
18. Парланова А. Т. Турция vs Египет в Восточном Средиземноморье // Конфликтология / nota bene. 2023. № 2. С. 1–11. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.40119. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40119 (дата обращения: 15.06.2025).
19. Свистунова И. А. Турецко-греческие отношения на новом этапе: от напряженности к потеплению // Восточная аналитика. 2024. Т. 15, № 2. С. 103–112. DOI: 10.31696/2227-5568-2024-02-103-112.
20. Ульченко Н. Ю. Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 90–101.
21. Ульченко Н. Ю., Шлыков П. В. Динамика российско-турецких отношений в условиях нарастания глобальной нестабильности / отв. ред.: В. В. Наумкин. М. : Институт востоковедения РАН, 2014. 95 с.
22. Шлыков П. В. Внешняя политика Турции в постбиполярной системе координат // Международная аналитика. 2021. Т. 12, № 2. С. 130–152.
23. Ak Parti'de yeni Basbakan Binali Yıldırım oldu // Akşam. 20.05.2016. URL: <https://www.aksam.com.tr/yasam/ak-partide-yeni-basbakan-ne-zaman-aciklanacak/haber-517181/> (дата обращения 25.05.2016.).
24. Bardakçı M. Turkey and the Major Powers in the Eastern Mediterranean Crisis from the 2010s to the 2020s // Comparative Southeast European Studies. 11.10.2022. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/soeu-2021-0071/html> (дата обращения: 05.07.2025).
25. Belirsizlikler çağında kararlı ve güçlü Türk dış politikası // Т. С. Dışişleri Bakanlığı. URL: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/belirsizlikler-caginda-kararli-ve-guclu-turk-dis-politikasi-2025-kitap-cik.pdf (дата обращения: 02.05.2025).
26. Birleşmiş Milletler Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // Т. С. Cumhurbaşkanlığı. 19.09.2023. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/149577/birlesmis-milletler-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 05.07.2025).
27. Birleşmiş Milletler Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // Т. С. Cumhurbaşkanlığı. 24.09.2024. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/153717/birlesmis-milletler-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 05.07.2025).
28. Birleşmiş Milletler 69'uncu Genel Kurulu Genel Görüşmelerinde Yaptıkları Konuşma // Т. С. Cumhurbaşkanlığı. 24.09.2014. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/2936/birlesmis-milletler-69uncu-genel-kurulu-genel-gorusmelerinde-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 15.06.2025).
29. Birleşmiş Milletler 72. Genel Kurulunda Yaptıkları Konuşma // Т. С. Cumhurbaşkanlığı. 19.09.2017. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/87252/birlesmis-milletler-72-genel-kurulunda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 05.07.2025).
30. Birleşmiş Milletler 74. Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // Т. С. Cumhurbaşkanlığı. 24.09.2019. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/109804/birlesmis-milletler-74-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 05.07.2025).
31. Birleşmiş Milletler 77. Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // Т. С. Cumhurbaşkanlığı. 20.09.2022. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/139774/birlesmis-milletler-77-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 05.07.2025).
32. BM Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // Т. С. Cumhurbaşkanlığı. 22.09.2020. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/122156/bm-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 05.07.2025).

33. BM 76. Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 21.09.2021. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/130649/bm-76-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 05.07.2025).

34. Eastern Mediterranean in Uncharted Waters: Perspectives on Emerging Geopolitical Realities / ed. M. Tanchum // Konrad-Adenauer-Stiftung. Ankara. 2021. 132 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep28863> (дата обращения: 01.06.2025).

35. The Scramble for the Eastern Mediterranean. Energy and Geopolitics / ed. V. Talbot // Ledizioni Ledipublishing Via Antonio Boselli, 10 – 20136 Milan. 2021. 147 p. URL: <https://directory.doabooks.org/handle/20.500.12854/79253> (дата обращения: 15.06.2025).

36. "Türkiye Yüzyili"nda Milli Dış Politika // T.C. Dışişleri Bakanlığı. URL: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (дата обращения: 05.04.2025).

37. Birleşmiş Milletler Genel Kurulunda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 25.09.2018. URL: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/98783/73-birlesmis-milletler-genel-kurulunda-yaptiklari-konusma> (дата обращения: 05.07.2025).

Analysis of Turkey's Foreign Policy in the Eastern Mediterranean during the Reign of the AKP

Zhavoronkova Ekaterina Alexandrovna

senior lecturer at Department of Middle East Languages, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Russia, Moscow. ResearcherID: IST-3526-2023.

ORCID: 0009-0007-8836-873X. E-mail: kate28112010@mail.ru

Abstract. During the Cold War, the Eastern Mediterranean was viewed solely as a space for securing interests in the Middle East. However, the importance of this region has increased in recent years, and the Eastern Mediterranean has begun to assert its own identity in the 2010s. This article aims to analyze the Eastern Mediterranean dimension of Turkey's foreign policy, which has begun to emerge as a distinct focus. To achieve this goal, the following tasks must be completed: first, to examine the features of foreign policy during the rule of the Justice and Development Party (AKP), including the evolution of foreign policy attitudes from "zero problems with neighbors" to "the century of Turkey"; second, based on the speeches of the Turkish President at the UN General Assembly sessions and the guidelines of the Turkish Ministry of Foreign Affairs, to determine the significance of the Eastern Mediterranean for Turkey; third, to identify Turkey's role in the regional balance. The study is limited in time frame: from the time of the AKP's coming to power in Turkey in 2002 until 2025.

The gradual reorientation of Turkey's foreign policy since the AKP came to power (from the West to the East) has been a challenging process: Turkey's increased activity in the Mediterranean has led to negative reactions from its neighbors, and the country has been on the verge of complete regional isolation. The formation of a distinct Eastern Mediterranean foreign policy in Turkey has been a gradual process that has taken place over the years 2017–2024. During this time, Turkey has managed to overcome the opposition of the "balancing anti-Turkish coalition", emerge from isolation, gain the status of a regional power, and expand its influence in the Eastern Mediterranean, to the point where it has become a separate power in the region. Now Turkey faces new regional challenges.

Keywords: the Eastern Mediterranean, the policy "zero problems with neighbors", the doctrine "Blue Motherland", the thesis "the world is more than five", the setting "century of Turkey".

References

1. Agazade M. M., Pavlova P. M., Nikolova G. A. *Bol'shoe Sredizemnomor'e kak kompleks bezopasnosti* [The Greater Mediterranean region as a security complex] // *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* – Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2021. Vol. 8, Is. 3 (31). Pp. 117–122.

2. *Bol'shoe Sredizemnomor'e kak formiruyushchayasya podsystema mezhdunarodnyh otnoshenij: monografiya* [The Greater Mediterranean as an emerging subsystem of international relations: a monograph] / ed. D. A. Degtelev, M. M. Agazade. M., Aspect Press, 2023. 664 p.

3. *Bor'ba za Vostochnoe Sredizemnomor'e: interesy i ambicii: collect. monografiya* [The Struggle for the Eastern Mediterranean. Interests and Ambitions: collect. monograph] / ed. I. D. Zvyagelskaya; IMEMO. M., Aspect Press, 2022. 288 p.

4. Vasilyeva E. A. *Kiprskiy vopros vo vneshnej politike Turcii v period pravleniya PSR* [The Cyprus Issue in Turkey's Foreign Policy during the Period of the AKP] // *Vneshnyaya politika Turcii v period pravleniya Partii spravedlivosti i razvitiya (2002–2023 gg.). K 100-letiyu respubliki: kollektivnaya monografiya* – Turkey's Foreign Policy during the AKP Rule (2002–2023). Towards the 100th Anniversary of the Republic: a collective monograph. M., Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023. Pp. 156–170.

5. *Vneshnyaya politika Turcii v period pravleniya Partii spravedlivosti i razvitiya (2002–2023 gg.). K 100-letiyu respubliki : collect. monografiya* [Turkey's Foreign Policy during the AKP Rule (2002–2023). Towards the 100th Anniversary of the Republic : a collective monograph. M., Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023, 338 p.
6. *Vostochnoe Sredizemnomor'e v poiskah novogo balansa interesov* [Eastern Mediterranean in a Search of a New Balance of Interests] / P. Gudev, I. Ibragimov, Y. Kvashnin at al. // *Mezhdunarodnye processy – International Trends*. 2021. Vol. 19, No. 3 (66). Pp. 104–122. DOI: 10.17994/IT.2021.19.3.66.7.
7. *Gadzhiev A. G. Glava 1. Evolyuciya konceptual'nyh osnov vneshnej politiki Turcii v period pravleniya PSR* [Chapter 1. Evolution of the Conceptual Foundations of Turkish Foreign Policy during the AKP Governance] // *Vneshnyaya politika Turcii v period pravleniya Partii spravedlivosti i razvitiya (2002–2023 gg.). K 100-letiyu respubliki : kollektivnaya monografiya – Turkey's Foreign Policy during the AKP Rule (2002–2023). Towards the 100th Anniversary of the Republic : a collective monograph. M., Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2023. Pp. 12–22.*
8. *Gadzhiev A. G. Problemy Vostochnogo Sredizemnomor'ya v otnosheniyah mezhdur Turciej i ES (2018–2020 gg.)* [Eastern Mediterranean Issues in Turkey-EU Relations (2018–2020)] // *Ekonomicheskie, social'no-politicheskie, etnokontsional'nye problemy afro-aziatskih stran – Economic, socio-political, and ethno-religious problems of African and Asian countries*. 2022. No. 5. Pp. 204–222.
9. *Gasratyan S. Otnosheniya Izrailya i Turcii na sovremennom etape i islamskij faktor* [Relations between Israel and Turkey at the Present Stage and the Islamic Factor] // *Mezhdunarodnaya zhizn' – International Life*. No. 4, 2016. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1474> (date accessed: 15.06.2025).
10. *Gorbunova N. M. Bor'ba za shel'f Vostochnogo Sredizemnomor'ya: itogi i perspektivy* [Rivalry over the Gas Deposits in the Eastern Mediterranean: Results and Prospects] // *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN – Bulletin of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*. 2020. No. 2 (12). Pp. 67–72. DOI: 10.31696/2618-7302-2020-2-64-79.
11. *Gudev P. A. Osnovy tureckih prityazanij v Vostochnom Sredizemnomor'e* [Foundations of Turkish Claims in the Eastern Mediterranean] // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya – Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*. 2021. Vol. 21, No. 3. P. 472. DOI: 10.22363/2313-0660-2021-21-3-472-486.
12. *Gudev P. A. Konfliktnyj potencial Vostochnogo Sredizemnomor'ya* [The Conflict Potential of the Eastern Mediterranean] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 2022. Vol. 66, No. 3. Pp. 130–138. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-130-138.
13. *Davutoglu A. Vneshnyaya politika Turcii i Rossiya* [Turkey's Foreign Policy and Russia] // *Rossiya v global'noj politike – Russia in Global Politics*. 2010. Vol. 8, No. 1. Pp. 61–70.
14. *Ivanova I. I. Evolyuciya blizhnevostochnoj politiki Tureckoj Respubliki (1923–2016)* [The Evolution of the Middle East Policy of the Turkish Republic (1923–2016)]. M., Aspect Press, 2017. 424 p.
15. *Ivanova I. I. Evolyuciya blizhnevostochnoj politiki Tureckoj Respubliki v XX–XXI vv.* [The Evolution of the Middle East Policy of the Turkish Republic XX–XXI century] / ed. A. V. Shtanov // MGIMO-University. M., Vorobyov A. V., 2019. 380 p.
16. *Kostenko Yu. I. "Novaya periferiya" kak faktor ukrepleniya izrail'skih pozicij na Blizhnem Vostoke* ["New Periphery" as a Factor for Strengthening the Positions of Israel in the Middle East] // *Vestnik MGIMO Universiteta – MGIMO Review of International Relations*. 2016. No 2 (47). Pp. 134–144.
17. *Naumkin V. V. Glava 1. Vostochnoe Sredizemnomor'e v okruzhayushchem mire* [Chapter 1. The Eastern Mediterranean in the World around It] // *Bor'ba za Vostochnoe Sredizemnomor'e: interesy i ambicii : kollektivnaya monografiya – The Struggle for the Eastern Mediterranean. Interests and Ambitions : collective monograph* / ed. I. D. Zvyagelskaya // IMEMO. M., Aspect Press, 2022. Pp. 18–32.
18. *Parlanova A. T. Turciya vs Egipet v Vostochnom Sredizemnomor'e* [Turkey vs Egypt in the Eastern Mediterranean] // *Konfliktologiya – Conflict Studies / nota bene*. 2023. No. 2. Pp. 1–11. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.2.40119. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40119 (date accessed: 15.06.2025).
19. *Svistunova I. A. Turecko-grecheskie otnosheniya na novom etape: ot napryazhennosti k potepliyu* [Turkish-Greek Relations at a New Stage: from Tension to Warming] // *Vostochnaya analitika – Eastern Analytics*. 2024. Vol. 15, No. 2. Pp. 103–112. DOI: 10.31696/2227-5568-2024-02-103-112.
20. *Ulchenko N. Yu. Novyj put' Turcii?* [The New Path of Turkey?] // *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya – World Economy and International Relations*. 2012. No. 6. Pp. 90–101.
21. *Ulchenko N. Yu., Shlykov P. V. Dinamika rossijsko-tureckih otnoshenij v usloviyah narastaniya global'noj nestabil'nosti* [Dynamics of Russian-Turkish Relations in the Context of Growing Global Instability] / ed. V. V. Naumkin / M., Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014. 95 p.
22. *Shlykov P. V. Vneshnyaya politika Turcii v postbipolyarnoj sisteme koordinat* [Turkey's Foreign Policy in the Post-Bipolar Coordinate System] // *Mezhdunarodnaya analitika – International Analytics*. 2021. Vol. 12, No. 2. Pp. 130–152. DOI: 10.46272/2587-8476-2021-12-2-130-152.
23. *Ak Parti'de yeni Basbakan Binali Yildirim oldu* // *Aksam*. 20.05.2016. Available at: <https://www.aksam.com.tr/yasam/ak-partide-yeni-basbakan-binali-yildirim-aciklanacak/haber-517181/> (date accessed 25.05.2016.).
24. *Bardakçı M. Turkey and the Major Powers in the Eastern Mediterranean Crisis from the 2010s to the 2020s* // *Comparative Southeast European Studies*. 11.10.2022. Available at: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/soeu-2021-0071/html> (date accessed: 05.07.2025).

25. Belirsizlikler çağında kararlı ve güçlü Türk dış politikası // T. C. Dışişleri Bakanlığı. Available at: https://www.mfa.gov.tr/site_media/html/belirsizlikler-caginda-kararli-ve-guclu-turk-dis-politikasi-2025-kitap-cik.pdf (date accessed: 02.05.2025).
26. Birleşmiş Milletler Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 19.09.2023. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/149577/birlesmis-milletler-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (date accessed: 05.07.2025).
27. Birleşmiş Milletler Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 24.09.2024. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/153717/birlesmis-milletler-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (date accessed: 05.07.2025).
28. Birleşmiş Milletler 69'uncu Genel Kurulu Genel Görüşmelerinde Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 24.09.2014. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/2936/birlesmis-milletler-69uncu-genel-kurulu-genel-gorusmelerinde-yaptiklari-konusma> (date accessed: 15.06.2025).
29. Birleşmiş Milletler 72. Genel Kurulunda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 19.09.2017. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/87252/birlesmis-milletler-72-genel-kurulunda-yaptiklari-konusma> (date accessed: 05.07.2025).
30. Birleşmiş Milletler 74. Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 24.09.2019. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/109804/birlesmis-milletler-74-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (date accessed: 05.07.2025).
31. Birleşmiş Milletler 77. Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 20.09.2022. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/139774/birlesmis-milletler-77-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (date accessed: 05.07.2025).
32. BM Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 22.09.2020. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/122156/bm-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (date accessed: 05.07.2025).
33. BM 76. Genel Kurulu'nda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 21.09.2021. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/130649/bm-76-genel-kurulu-nda-yaptiklari-konusma> (date accessed: 05.07.2025).
34. Eastern Mediterranean in Uncharted Waters: Perspectives on Emerging Geopolitical Realities / ed. M. Tanchum // Konrad-Adenauer-Stiftung. Ankara. 2021. 132 p. Available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep28863> (date accessed: 01.06.2025).
35. The Scramble for the Eastern Mediterranean. Energy and Geopolitics / ed. V. Talbot // Ledizioni Ledizioni Publishing Via Antonio Boselli, 10 - 20136 Milan. 2021. 147 p. Available at: <https://directory.doabooks.org/handle/20.500.12854/79253> (date accessed: 15.06.2025).
36. "Türkiye Yüzyili"nda Milli Dış Politika // T.C. Dışişleri Bakanlığı. Available at: <https://www.mfa.gov.tr/genel-gorunum.tr.mfa> (date accessed: 05.04.2025).
37. Birleşmiş Milletler Genel Kurulunda Yaptıkları Konuşma // T. C. Cumhurbaşkanlığı. 25.09.2018. Available at: <https://www.tccb.gov.tr/konusmalar/353/98783/73-birlesmis-milletler-genel-kurulunda-yaptiklari-konusma> (date accessed: 05.07.2025).

Поступила в редакцию: 27.08.2025

Принята к публикации: 20.10.2025